

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Средства правовой защиты и ответственность сторон при нарушении договора купли-продажи в праве КНР (в сравнении с российским и международным договорным правом)

*Медведев А.В.**

В настоящей работе автор продолжает рассмотрение некоторых вопросов регулирования договора купли-продажи в гражданском праве Китая. Первая статья, посвященная законодательному регламентированию данного договора в КНР, была также опубликована в «Московском журнале международного права»¹. В данной работе автору хотелось бы более подробно рассказать читателям об особенностях регулирования китайским законодателем такого важного аспекта договора купли-продажи, как средства правовой защиты и ответственность сторон при нарушении договора (включая право на обращение в соответствующие административные, судебные и арбитражные органы). В ней будет дана общая характеристика норм специальных законов КНР, регламентирующих указанный вопрос, а также проведен сравнительно-правовой анализ с соответствующими положениями российского и международного договорного права.

Данная тема, по мнению автора, представляет несомненный исследовательский интерес, главным образом с точки зрения того, что ки-

* Медведев Александр Владимирович – аспирант кафедры МЧГП МГИМО (У) МИД России, юрист компании «Бритиш Американ Тобакко Россия».

¹ Медведев А.В. Договор купли-продажи в современной правовой системе КНР. Сравнительный анализ с российским правом и международно-правовыми нормами, регулирующими договорные отношения // Московский журнал международного права. 2005. № 1. С. 213-238.

тайское законодательство по указанному вопросу имеет некоторые достойные отдельного анализа специфические черты, отличаясь от законодательства других стран (в частности, России) и международно-правовых норм, регулирующих договорные отношения. Таким образом, как представляется, читателям будет интересно узнать, как развивается регулирование этого вопроса в КНР – одной из ведущих мировых держав, участнице ВТО, строящей оригинальную модель социалистической рыночной экономики с китайской спецификой.

Прежде всего, необходимо констатировать, что одним из следствий бурного экономического роста в Китае стало пропорциональное увеличение различного рода правонарушений в сфере гражданского оборота, наносящих вред не только отдельной личности, но и всему обществу в целом. Так, например, участились случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора, захвата и невозвращения имущества, посягательства на авторские права и репутацию личности, продажи некачественных товаров и предоставления некачественных услуг и т.п.² Как отмечает Чжу Наньпин³, Китай находится на первоначальном этапе развития рыночной экономики, на котором участники рынка еще не в полной мере приспособились к новым правилам рыночных отношений. В такой ситуации особое внимание законодателя должно быть уделено обеспечению безопасности гражданского оборота. Именно поэтому регулированию вопроса защиты сторон при неисполнении (ненадлежащем исполнении) договоров китайским законодателем придается особое значение.

По Закону КНР о договорах (далее – Закон КНР о договорах или Закон о договорах)⁴ существуют следующие основные средства (способы) правовой защиты при нарушении договора купли-продажи: возмещение убытков, исполнение в натуре, исправление положения, уменьшение цены и, наконец, расторжение договора. Если иное не предусмотрено договором купли-продажи или Законом о договорах, стороны свободны в выборе средства правовой защиты.

Китайский законодатель посвятил рассматриваемому вопросу целый раздел (№ 6) также и в Общих положениях гражданского права

² Например, см.: Миньчжуй юй фажжи (Демократия и законность), 1998 г. Части 1 и 2. Пекин, 1999; а также: Фачжань цзинцзи бисюй и фа синши (Развитой экономике необходимы соответствующие закону деяния). Цзяньга фэнюнь, № 11, 2000. С. 76-77.

³ Чжу Наньпин. Залог движимого имущества по законодательству России и Китая (сравнительно-правовой анализ). М.: Статут, 2004. С. 85.

⁴ Принят на второй сессии ВСНП девятого созыва 15.03.1999 г. и вступил в силу с 01.10.1999 г.

КНР (далее – ОПГП КНР или ОПГП⁵), который носит название «Гражданская ответственность» и состоит из четырех глав и двадцати девяти статей (ст. 106-134). Хотя само определение понятия гражданской ответственности отсутствует в нормах ОПГП, китайские ученые в своем большинстве схожи во мнении, что под ней следует понимать юридические последствия, которые должны быть возложены на субъект гражданского правоотношения вследствие нарушения гражданских обязанностей⁶.

Указанный подход китайских авторов близок и отечественным юристам. Так, А.Я. Сухарев, В.Д. Зорькин и В.Е. Крутских определяют гражданскую ответственность как установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица⁷.

В ст. 106 ОПГП КНР предусматривается, что граждане и юридические лица обязаны нести гражданскую ответственность в случае нарушения договоров⁸. В ст. 134 ОПГП, в свою очередь, указаны средства правовой защиты, в том числе и при нарушении договорных обязательств, а именно:

- 1) прекращение посягательства;
- 2) устранение препятствия;
- 3) устранение угрозы;
- 4) возвращение имущества;
- 5) восстановление первоначального положения;
- 6) ремонт, повторное изготовление, замена;
- 7) возмещение убытков;
- 8) устранение последствий;
- 9) принесение извинений⁹.

Хотелось бы обратить внимание на последний из них – принесение извинений. Такой способ защиты при нарушении договора купли-

⁵Приняты на четвертой сессии ВСНП шестого созыва 12.04.1986 г. и вступили в силу с 01.01.1987 г.

⁶Например, см.: Миньфасюэ (Гражданское право)/Под ред. Ли Юн. Пекин, 1988. С. 580.

⁷Большой юридический словарь/Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1998. С. 463.

⁸Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов/Под ред. Л.М. - Гудопникова М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 189.

⁹Там же. С. 193.

продажи не известен ни праву РФ, ни международному договорному праву, и его наличие в Китае еще раз подтверждает специфику законодательства данной страны. Следует также подчеркнуть, что указанные средства правовой защиты могут применяться в зависимости от вида нарушений, как отдельно, так и в сочетании, что указано в той же ст. 134.

Согласно ст. 111 ОППГ, в случае неисполнения обязательств по договору одной из сторон или их исполнения не в соответствии с условиями договора другая сторона имеет право требовать их исполнения или предпринять меры к исправлению положения, а также вправе требовать возмещения убытков¹⁰. При этом ОППГ КНР также устанавливают, что если одна из сторон понесла убытки из-за нарушения договора другой стороной, следует своевременно принять меры для предотвращения увеличения убытков. Тот, кто своевременно не принял мер для предотвращения увеличения убытков, не имеет права требовать возмещения возросших убытков (ст. 114)¹¹.

Право на возмещение убытков сторонами договора купли-продажи предусмотрено и Венской конвенцией о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция или Конвенция), ст. 45 которой гласит, что если продавец не исполняет какого-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, покупатель может потребовать возмещения убытков¹². В свою очередь, ст. 61 Венской конвенции предусматривает, что если покупатель не исполняет какого-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, продавец может потребовать возмещения убытков¹³.

В Принципах международных коммерческих договоров 1994 г. (далее – Принципы УНИДРУА или Принципы) тоже предусматривается право потерпевшей стороны на возмещение причиненных ей убытков в результате нарушения исполнения договора другой стороной (ст. 7.4.1. Принципов): «Любое неисполнение дает потерпевшей стороне право на возмещение убытков либо исключительно, либо в сочетании с любыми другими средствами правовой защиты, кроме случаев, когда в соответствии с настоящими Принципами ответственность за неисполнение не наступает»¹⁴. К таким случаям относятся, например, ис-

¹⁰ Там же. С. 189.

¹¹ Там же. С. 190.

¹² *Розенберг М.Г.* Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2004. С. 302.

¹³ Там же. С. 306.

¹⁴ Принципы международных коммерческих договоров (Перевод Комарова А.С.). М.:

ключительная оговорка (ст. 7.1.6) или непреодолимая сила (ст. 7.1.7)¹⁵.

Статья 7.2.5 Принципов УНИДРУА говорит также о свободном выборе (изменении) потерпевшей стороной (потребовавшей исполнения денежного обязательства и не получившей исполнение в установленный срок) средства защиты:

1) потерпевшая сторона, потребовавшая исполнения денежного обязательства и не получившая исполнение в установленный срок, или в ином случае в разумный срок, может прибегнуть к любому другому средству правовой защиты;

2) если решение суда об исполнении денежного обязательства не может быть принудительно исполнено, потерпевшая сторона может использовать любое другое средство правовой защиты¹⁶.

В соответствии со ст. 117-119 Закона о договорах¹⁷, форс-мажор (непреодолимая сила) является обстоятельством, оправдывающим частичное или полное прекращение исполнения договора купли-продажи (с учетом характера обстоятельств непреодолимой силы). Однако это не относится к случаям, когда иное установлено законом. Кроме того, необходимо обратить внимание, что если сторона задерживает исполнение своих обязательств по договору и по ходу такой задержки возникает обстоятельство форс-мажора, то такая просрочившая сторона все равно признается ответственной за все убытки, понесенные другой стороной, несмотря на форс-мажорные обстоятельства.

Как и в других юрисдикциях, Закон КНР о договорах налагает на сторону, исполнявшую договор купли-продажи, обязанность по уменьшению убытков в случае форс-мажора у другой стороны. Для выполнения данной обязанности ст. 118 Закона о договорах предусмотрено, что если одна из сторон не может исполнить договор из-за непреодолимой силы, она обязана своевременно уведомить другую сторону с целью уменьшения у нее возникших убытков, а также должна в разумный срок предоставить доказательства¹⁸. Цель данного уведомления состоит в том, чтобы другая сторона могла уменьшить суммы взыскиваемых убытков (ст. 117, 118 Закона о договорах). Если же выше-

Международные отношения, 2003. С. 216.

¹⁵ Подробнее см.: там же. С. 184-190.

¹⁶ Там же. С. 200-201.

¹⁷ Чжунхуа жэньминь гунхэго фадянь (Юридический ежегодник КНР). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2000. Т. 2: 1995-1999 гг. С. 2580-2581.

¹⁸ Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов / Под ред. Л.М. Гудошникова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 216.

указанные меры по своевременному уведомлению не будут приняты, нельзя требовать возмещения возросших убытков. Разумные расходы, понесенные сторонами с целью предотвращения увеличения убытков, ложатся на нарушившую договор сторону (ст. 119 Закона о договорах)¹⁹. Обстоятельство форс-мажора, по Закону о договорах, должно быть непредвидимым и неизбежным. Таким образом, сторона, нарушающая условия договора купли-продажи, обязана также доказать, что данного события нельзя было избежать, т.е. то, что были предприняты адекватные меры по предупреждению события и предотвращению убытков.

ОПГП КНР (ст. 107) также указывают, что когда невозможность исполнения договора связана с непреодолимой силой, гражданская ответственность не возникает, если законодательством не предусмотрено иное²⁰. Статья 153 ОПГП дает следующее определение обстоятельствам форс-мажора: «Под непреодолимой силой в настоящем законе подразумеваются объективные обстоятельства, которые невозможно предусмотреть, избежать, а также преодолеть»²¹. Такое же определение содержится и в ст. 117 Закона о договорах.

Похожим образом регулируется вопрос об исполнении сторонами договора в случае непреодолимой силы в Принципах УНИДРУА (ст. 7.1.7 п. 1): «Сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий»²². Согласно Принципам, если данное препятствие носит временный характер, то стороны освобождаются от ответственности за неисполнение на разумный период времени, принимая во внимание влияние препятствия на исполнение договора.

Той же ст. 7.1.7 (п. 3) Принципов установлено, что неисполнившая сторона должна уведомить другую сторону о возникновении препятствия и его влиянии на ее способность исполнить обязательство. При этом если уведомление не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как неисполнившая сторона узнала или должна была узнать о препятствии, она несет ответственность за убытки, став-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 189.

²¹ Там же. С. 196.

²² Принципы международных коммерческих договоров (Перевод Комарова А.С.). М.: Международные отношения, 2003. С. 187.

шие результатом неполучения уведомления²³. Там же в ст. 7.1.7 (п. 4) предусмотрено, что сторона по договору, в случае действия непреодолимой силы, может воспользоваться правом прекратить договор или приостановить исполнение либо просить уплаты годовых процентов.

Указанная статья Принципов, как говорит А.С. Комаров, касается сферы, охватываемой в странах общего права («common law») доктринами тщетности («frustration») и невозможности («impossibility») исполнения, а в странах континентальной системы – такими доктринами, как форс-мажор, Unmöglichkeit и т.п., однако она не является идентичной какой-либо из этих доктрин²⁴.

Аналогично регулируется вопрос с форс-мажорными обстоятельствами и по Венской конвенции, п. 1 ст. 79 которой предусмотрено, что сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий²⁵. Также в п. 3 указанной статьи установлено, что освобождение от ответственности действует только на тот период, в течение которого существует указанное препятствие. Согласно п. 4 данной статьи, в обязанность стороны, испытавшей действие непреодолимой силы, входит дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Извещение должно быть получено другой стороной в течение разумного срока, и если оно не получено, то сторона, не исполнившая обязанность по надлежащему извещению, несет ответственность за все таким образом возникшие убытки.

Статья 79 (п. 2) Венской конвенции содержит интересное положение, которого нет в Принципах УНИДРУА, связанное с упоминавшейся немного выше ст. 79 (п. 1) и относящееся к неисполнению обязательств, связанному с третьим лицом. Данный пункт 2 гласит, что если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности только в том случае, если: а) она освобождается от ответственности на основании

²³ Там же. С. 188.

²⁴ Там же. С. 188.

²⁵ *Розенберг М.Г.* Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2004. С. 312.

предыдущего пункта (т.е. п. 1 ст. 79); и б) привлеченное ею лицо также было бы освобождено от ответственности, если бы положения указанного пункта были применены в отношении этого лица²⁶.

Закон КНР о договорах предусматривает, что если одна из сторон нарушила договор по причине, связанной с третьим лицом, она обязана нести ответственность за нарушение договора перед другой стороной. Споры между нарушившей договор стороной и третьим лицом разрешаются согласно закону либо в соответствии с договоренностью сторон (ст. 121 Закона о договорах)²⁷.

ОПГП КНР содержат положение (ст. 116), дополняющее указанную норму Закона о договорах, согласно которому если одна из сторон не может выполнить предусмотренное договором обязательство из-за вышестоящих органов, она должна в соответствии с условиями договора возместить ущерб другой стороне или принять иные меры к исправлению положения, а вышестоящий орган должен возместить причиненные убытки²⁸.

Особенностью китайского законодательства является то, что, помимо Закона о договорах и ОПГП, существуют специальные законы по вопросу регулирования ответственности государства за нанесенный физическим и юридическим лицам ущерб (в том числе и при нарушении договоров купли-продажи), а именно Закон КНР об административном судопроизводстве 1989 г. и Закон КНР о государственных компенсациях 1994 г. (далее – Закон КНР о государственных компенсациях или Закон о государственных компенсациях)²⁹. Данные нормативные акты предусматривают следующую процедуру привлечения к ответственности государственных органов, которая включает в себя три стадии: «Первое, государство (в лице уполномоченного органа) должно определить надлежащий государственный орган, который будет заниматься вопросами компенсации. Второе, потерпевшая ущерб сторона должна предъявить требование о возмещении убытков посредством надлежащей административной процедуры в указанный орган. Третье, в случае, если данный государственный орган отказал в требова-

²⁶ Там же.

²⁷ Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов / Под ред. Л.М. Гудошникова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 216.

²⁸ Там же. С. 190.

²⁹ Принят на седьмой сессии ПК ВСНП восьмого созыва 12.05.1994 г. и вступил в силу с 01.01.1995 г.

ниях заявителю, последний имеет право обратиться в суд»³⁰. По общему правилу, срок исковой давности в таком случае составляет два года (ст. 32 Закона о государственных компенсациях)³¹. Таким образом, как видно, в КНР установлен обязательный претензионный порядок при взыскании убытков, причиненных государственными органами.

В дополнение к упомянутому, по мнению автора, целесообразно остановиться еще на ряде положений Закона КНР о государственных компенсациях. Статья 4 данного Закона³² предусматривает право потерпевшей стороны получить компенсацию от государства в случае совершения государственными органами следующих действий, нарушающих имущественные права потерпевшего:

- а) незаконное наложение административных санкций, например штраф, отзыв сертификатов или лицензий, приостановление производства или деятельности или конфискация имущества;

- б) незаконное применение принудительных административных мер, таких как опечатывание, арест или запрет использования имущества;

- в) изъятие имущества или распределение расходов в нарушение государственных правил;

- г) иные незаконные действия, наносящие ущерб имуществу.

В свою очередь государство не будет обязано выплачивать компенсацию в следующих случаях (ст. 5 Закона о государственных компенсациях³³):

- а) если ущерб вызван индивидуальными действиями должностного лица государственного органа, которое не находилось при исполнении своих должностных обязанностей;

- б) в случае если ущерб причинен по вине самих граждан, юридических лиц или других организаций;

- в) в иных случаях, предусмотренных законом.

Согласно ст. 25 Закона КНР о государственных компенсациях³⁴, как правило, государственная компенсация осуществляется в форме возмещения убытков. Однако если существует возможность возврата иму-

³⁰ *Xi Xin Wang*. Suing the Sovereign Observed from the Chinese Perspective: The Idea and Practice of State Compensation in China // *The George Washington International Law Review*, Volume 35, № 3, 2003. P. 686.

³¹ *Ibid*. P. 688.

³² Чжунхуа жэньминь гунхэго фадянь (Юридический ежегодник КНР). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2000. Т. 1: 1980-1994 гг. С. 1164-1165.

³³ Там же. С. 1165.

³⁴ Там же. С. 1172.

щества или восстановления его первоначального состояния, то, соответственно, должны быть произведены такой возврат или восстановление. Статья 28 Закона о государственных компенсациях³⁵ устанавливает правила, в соответствии с которыми рассматриваются дела о нарушениях имущественных прав, причинивших ущерб гражданам, юридическим лицам или другим организациям, а именно:

а) если были присуждены штрафы, возвращение или конфискация имущества или изъятые денежные суммы, а также какие-либо расходы распределены в нарушение государственных правил, то все указанное имущество (собственность) должно быть возвращено;

б) если имущество (собственность) было опечатано, арестовано или запрещено к использованию, указанные ограничения должны быть сняты; в отношении имущества (собственности), которому указанными действиями был нанесен ущерб или которое было утеряно, должна быть выплачена компенсация в соответствии с положениями п. 3 и 4 указанной статьи;

в) если имущество (собственность), которое должно быть возвращено, уничтожено, то оно должно быть восстановлено в первоначальном виде (если, конечно, такое восстановление возможно); если же нет, то должна быть выплачена соответствующая компенсация в размере понесенного ущерба;

г) если имущество (собственность), подлежащее возвращению, утеряно, то также должна быть выплачена соответствующая компенсация;

д) если имущество (собственность) были проданы с аукциона, то должна быть возвращена вся выручка от этой продажи;

е) если сертификат или лицензия были отозваны или были приостановлены производство либо деятельность, должна быть выплачена компенсация в размере необходимых дополнительных затрат, понесенных за время такого отзыва или приостановки;

ж) если имущественным правам нанесен иной ущерб, то должен быть компенсирован прямой ущерб (упущенная выгода не компенсируется, что, по мнению автора, является определенным недостатком в данной норме).

В заключение важно отметить, что Закон КНР о государственных компенсациях применяется также и к отношениям с иностранным элементом, когда иностранный гражданин, иностранное предприятие или организация на территории Китая требуют от КНР уплаты государственной компенсации.

³⁵ Там же. С. 1173-1174.

Возвращаясь к Закону о договорах, необходимо заметить, что его ст. 110 предусматривает возможность не исполнять исполнение в натуре (к которому, по общему правилу, нужно всегда стремиться при нарушении договора купли-продажи) при нарушении неденежного обязательства только в следующих случаях:

а) если исполнение в натуре невозможно в силу закона или сложившейся практики;

б) когда объект договора не пригоден для обязательного принудительного исполнения или издержки, связанные с исполнением в натуре, слишком высоки;

в) если кредитор не потребовал исполнения в натуре в разумные сроки³⁶.

Представляется, что китайский законодатель, когда предусматривал вышеуказанные нормы в Законе о договорах, мог принимать во внимание, в частности, следующее положение Принципов УНИДРУА (ст. 7.2.2):

«Если сторона, обязательство которой состоит не в уплате денег, не исполняет его, другая сторона может потребовать исполнения, кроме случаев, когда:

а) исполнение невозможно юридически или фактически;

б) исполнение или, в соответствующих случаях, принудительное исполнение является неразумно обременительным или дорогостоящим...

е) сторона, имеющая право на исполнение, не требует его в разумный срок после того, как она узнала или должна была узнать о неисполнении»³⁷.

Как видно, следуя Венской конвенции (ст. 46), указанная статья признает принцип исполнения в натуре (реального исполнения) с определенными оговорками³⁸. Также можно отметить, что этот принцип в странах континентальной системы не подвергается сомнению, а в системе общего права («common law») принудительное исполнение неденежных обязательств допускается только в особых случаях³⁹.

³⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго фадянь (Юридический ежегодник КНР). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2000. Т. 2: 1995-1999 гг. С. 2578.

³⁷ Принципы международных коммерческих договоров (Перевод Комарова А.С.). М.: Международные отношения, 2003. С. 191-192.

³⁸ Там же. С. 192.

³⁹ Там же.

Новеллой (по сравнению с нормами ранее действовавших трех законов о договорах⁴⁰) в Законе КНР о договорах является положение о том, что также разрешается не исполнять договор купли-продажи в натуре, в случае если слишком высоки издержки по такому исполнению.

Когда составлялся проект Закона КНР о договорах, широко обсуждался вопрос о том, необходимо ли включать в этот Закон регулирование вопроса о возмещении убытков, которые потерпели стороны при заключении договора купли-продажи (до его заключения). Это касается так называемой проблемы ответственности за вину на преддоговорной стадии развития отношений («*culpa in contrahendo*»), открытой еще Р. Иерингом, который выделил три основания для ее наступления: «невозможность заключения договора одной из сторон; невозможность исполнить договор; порок воли стороны при заключении договора»⁴¹.

Основной вопрос для китайского законодателя заключался в том, имеют ли договаривающиеся о заключении сделки купли-продажи стороны какие-либо обязательства друг перед другом на стадии ведения переговоров. В КНР все еще находятся отдельные лица, использующие переговоры о заключении договоров в качестве средства для недобросовестного получения секретной коммерческой информации и других незаконных преимуществ. Как уже отмечалось, в Китае придется особое значение принципам честности, добросовестности и доверия, которые рассматриваются как культурное достояние нации. Таким образом, чтобы пресечь практику использования коммерческих переговоров по заключению договоров для раскрытия секретов бизнеса и нанесения ущерба другой стороне, а также чтобы способствовать укреплению принципа свободы воли сторон договора, Закон о договорах налагает обязанность на договаривающиеся стороны не раскрывать и не использовать незаконным образом коммерческую тайну своих партнеров, полученную благодаря переговорам, независимо от того, заключен договор купли-продажи или нет. Если сторона нарушает данное условие, то она несет ответственность за все убытки, понесенные другой стороной (ст. 43 Закона о договорах⁴²).

⁴⁰ Закон КНР о хозяйственном договоре 1981 г., Закон КНР о внешнеэкономическом договоре 1985 г., Закон КНР о техническом договоре 1987 г.

⁴¹ *Ihering R.* “Culpa in contrahendo oder Schadensersatz bei nichtigen oder nicht zur Perfection gelangten Verträgen” *JherJb* 4 (1861) – 112. Цит. по: *Markesinis B.S.* The German Law of Obligations. Vol. I. Oxford, 1997. P. 64-65.

⁴² Чжунхуа жэньминь гунхэго фадянь (Юридический ежегодник КНР). Чанчунь: Цзинь-линь жэньминь чубаньшэ, 2000. Т. 2: 1995-1999 гг. С. 2565.

В дополнение к указанной норме о преддоговорной ответственности, согласно ст. 42 Закона о договорах, в случае если одна из сторон в процессе заключения договора купли-продажи причиняет убытки другой стороне, она обязана нести ответственность по их возмещению при одном из следующих условий:

а) если переговоры о заключении договора ведутся с недобросовестными намерениями;

б) если умышленно скрываются важные факты, связанные с заключением договора, либо предоставляется ложная информация;

в) если имеют место иные действия, нарушающие принцип добросовестности и доверия⁴³.

В данном контексте необходимо привести определение «коммерческой тайны», содержащееся в ст. 10 Закона КНР о конкуренции 1993 г.⁴⁴, в соответствии с которой под информацией, составляющей коммерческую тайну, понимается любая технологическая или иная деловая информация, неизвестная широкой общественности, которая может принести экономическую прибыль ее владельцу, имеет практическую применимость и в отношении которой ее обладатель принял специальные меры защиты.

Для сравнения: в России ст. 3 Закона РФ № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. (в ред. от 02.02.2006 г.) приводит следующее определение данного понятия, весьма схожее с китайским (что еще раз, по мнению автора, свидетельствует о единстве по многим вопросам подходов китайского и российского законодателей, несмотря на то, что, например, в данном конкретном случае в России коммерческой тайне посвящен отдельный Закон, а в Китае положения о ее защите включены в разные нормативные акты, в частности в Закон о конкуренции): «Информация, составляющая коммерческую тайну, – научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау)), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны».

⁴³ Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов / Под ред. Гудошниковой Л.М. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 203.

⁴⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго фадянь (Юридический ежегодник КНР). Чанчунь: Цзилнь жэньминь чубаньшэ, 2000. Т. 1: 1980-1994 гг. С. 1072.

При регламентировании вопроса преддоговорной ответственности законодатель КНР пошел по пути, принятому в большинстве стран континентального права и в нормах международного договорного права (установление общей обязанности сторон быть добросовестными при заключении договора), в отличие, например, от права РФ (закрепление специальных способов защиты в случае недобросовестного поведения одной из сторон при заключении договора). При этом в первом случае законодательство устанавливает положительное правило поведения сторон на преддоговорной стадии, а во втором – регулирует преддоговорные отношения хозяйствующих субъектов через установление ответственности за конкретные виды недобросовестного поведения (отрицательное регулирование)⁴⁵.

Следует заметить, что преддоговорная ответственность базируется на общем «принципиальном тезисе о том, что с начала переговоров между сторонами возникает связь особого рода – доверительное отношение, требующее от них проявления взаимной добропорядочности»⁴⁶. Как отмечает А.С. Комаров, «такое общее «предположение добросовестности» заслуживает правовой защиты, поскольку без него нормальное развитие делового оборота было бы невозможно»⁴⁷.

Необходимо отметить, что данные правила о преддоговорной ответственности сторон договора купли-продажи свойственны и для других государств. Конструкция ответственности за вину на преддоговорной стадии отношений, предложенная еще в позапрошлом веке, не осталась незамеченной современными правовыми порядками развитых стран⁴⁸. Как справедливо указывает в своей статье А.Н. Кучер, «многие страны, преимущественно принадлежащие к семье континентального права, пришли к решению закрепить в законодательстве общую обязанность сторон быть добросовестными в ходе переговорного процесса (*good faith duty*). Подобное требование содержится, например,

⁴⁵ «Существует отличие между установлением, с одной стороны, правила, требующего определенного общественно полезного поведения сторон, и, с другой стороны, правила, запрещающего определенное поведение как общественно неприемлемое» (*Furnston M., Norisada T., Poole J. Contract Formation and Letters of Intent. Chichester, 1998. P. 313*).

⁴⁶ *Кетц Х., Лорман Ф.* Введение в обязательственное право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М., 2001. С. 61.

⁴⁷ *Комаров А.С.* Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 47.

⁴⁸ См.: там же. С. 46-57; *Markesinis B.S.* The German Law of Obligations. Vol. I. Oxford, 1997. P. 64-66 и др.; а также: *Кучер А.Н.* Ответственность за недобросовестное поведение при заключении договора // Законодательство. 2002. № 10. С. 15.

в Гражданском кодексе Италии (ст. 1337), согласно которому «стороны при ведении переговоров и заключении договора должны вести себя добросовестно»⁴⁹. Статья 2.15 Принципов международных коммерческих договоров 1994 г. (Принципы УНИДРУА) гласит: «Сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за недостижение соглашения. Однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне»⁵⁰. Также недобросовестным, в частности, является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной (п. 3 ст. 2.15)⁵¹.

В ст. 2.16 Принципов содержится норма о преддоговорной ответственности в отношении конфиденциальности: «Если информация передается одной стороной в качестве конфиденциальной в процессе переговоров, другая сторона обязана не раскрывать эту информацию или не использовать ее ненадлежащим образом для собственных целей, независимо от того, заключен ли впоследствии договор. В надлежащих случаях средства правовой защиты при нарушении этой обязанности могут включать компенсацию, основанную на выгоде, полученной другой стороной»⁵². А.С. Комаров приводит характерную иллюстрацию пределов использования конфиденциальной информации, передаваемой одной из сторон другой в ходе переговоров по заключению договора купли-продажи: «*А* приглашает *В* и *С*, являющихся производителями систем воздушных кондиционеров, направить ему оферты на установку такой системы. В своих офертах *В* и *С* также сообщают некоторые технические детали, касающиеся работы их систем, имея в виду подчеркнуть достоинства своей продукции. *А* решает отказаться от оферты *В* и продолжить переговоры только с *С*. *А* свободен в использовании информации, содержащейся в оферте *В*, для того, чтобы побудить *С* предложить более выгодные условия»⁵³.

Как отмечает в своей статье в отношении права Германии К.Д. Овчинникова, абзац 2 параграфа 241 ГГУ закрепляет существование

⁴⁹ Бекленищева И.В. Преддоговорная ответственность // ЭЖ-Юрист. 2005. № 20. С. 13.

⁵⁰ Кучер А.Н. Ответственность за недобросовестное поведение при заключении договора // Законодательство. 2002. № 10. С. 16.

⁵¹ Овчинникова К.Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. № 3, 4. С. 20.

⁵² Принципы международных коммерческих договоров (Перевод Комарова А.С.). М.: Международные отношения, 2003. С. 57.

⁵³ Там же. С. 58.

обязательств, возникающих без необходимого до этого принятия стороной на себя обязанности совершить что-то или воздержаться от действия⁵⁴. Общим последствием нарушения преддоговорных обязательств, как она отмечает там же, будет возмещение ущерба на основании абзаца 1 параграфа 280 ГГУ⁵⁵. Кроме того, по этому вопросу судебная практика Германии активно основывала свои решения на параграфе 242 ГГУ⁵⁶. Не так давно в Германии вступил в силу также Закон о модернизации обязательственного права от 26 ноября 2001 г., и теперь положение об ответственности сторон на преддоговорной стадии отношений прямо закреплено в п. 2 параграфа 311 ГГУ: «Обязательственное правоотношение с обязанностями в соответствии с параграфом 241, абзац второй, также возникает в результате:

- вступления в переговоры по поводу договора;
- подготовительных действий, предпринимаемых ввиду заключения договора, при которых одна сторона в расчете на возможную договорную связь предоставляет другой стороне возможность влиять на свои права, защищаемые правом, и иные интересы или доверяет их этой стороне; или
- подобных деловых контактов»⁵⁷.

Таким образом, как подчеркивает В. Бергманн⁵⁸, в ГГУ включены многочисленные общие юридические принципы, которые в основном были выработаны судебной практикой, среди них: *culpa-in-contrahendo* (*cic*) и *culpa-post-contrahendum* (*cpc*), т.е. виновное поведение при заключении договора и после заключения договора.

В других странах, в частности в Нидерландах и Великобритании, проблема преддоговорной ответственности нашла отражение в судебной практике, причем некоторые решения высших судебных инстанций этих стран стали знаковыми и «поворотными» на пути дальнейшего применения этой конструкции⁵⁹.

⁵⁴Овчинникова К.Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. № 3, 4. С. 21.

⁵⁵Там же. С. 21.

⁵⁶Подробнее см.: *Markesinis B.S.* The German Law of Obligations. Vol. I. Oxford, 1997. P. 67-68.

⁵⁷Бекленицева И.В. Преддоговорная ответственность // ЭЖ-Юрист. 2005. № 20. С. 13.

⁵⁸Гражданское уложение Германии / Науч. ред. А.Л. Маковский. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. XIV-XV.

⁵⁹См.: *Castermans A.G.* Walford v. Miles // *European Review of Private Law*. Vol. 2. 1994. P. 290-291; а также: Бекленицева И.В. Понятие договора: основные подходы в современном правоведении. Цивилистические записки. Вып. 2. М., 2002. С. 306-308.

Однако в странах общего права и в некоторых иных государствах с континентальной системой права, в том числе и в России, данный вопрос регулируется несколько по-другому. Так, например, по общему правилу, свобода переговоров всячески защищается в США. Как указывает в своей статье К.Д. Овчинникова, до заключения соглашения стороны могут по своему усмотрению вести переговоры и в любой момент прекратить их, не боясь ответственности за это. Такой взгляд на преддоговорную ответственность иногда называют «фрисковым подходом» к переговорам («aleatory view»), так как в соответствии с ним сторона, вступившая в переговоры в надежде получить прибыль в случае заключения сделки и понесшая в данной связи убытки, не может требовать их возмещения, поскольку договор не состоялся⁶⁰.

Не отрицая необходимости добросовестного поведения сторон в деловых отношениях, Россия пошла по пути закрепления специальных способов защиты в случае недобросовестного поведения одной из сторон при заключении договора (например, ст. 165, 177, 178, 179, 429, 445, 448, 507 ГК РФ). Как говорит А.Н. Кучер, и с этим нельзя не согласиться, в странах, использующих специальные способы защиты от недобросовестного поведения сторон при заключении договора, «стороны менее защищены от недобросовестного поведения потенциального контрагента на стадии переговоров, так как специальные способы защиты обычно не охватывают все возможные ситуации»⁶¹.

В завершение рассмотрения вопроса о преддоговорной ответственности необходимо отметить, что современное право различных стран предусматривает несколько оснований возникновения преддоговорной ответственности:

1) нарушение подразумеваемого договора о добросовестности (“implied contract”), что, соответственно, влечет квалификацию преддоговорной ответственности как договорной или квазидоговорной (например, подобной позиции придерживается немецкое и английское право);

2) деликт, что влечет за собой квалификацию преддоговорной ответственности как деликтной или квазиделиктной (например, преддоговорная ответственность носит деликтный характер во Франции⁶²);

⁶⁰ Овчинникова К.Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. № 3, 4. С. 22.

⁶¹ Кучер А.Н. Ответственность за недобросовестное поведение при заключении договора // Законодательство. 2002. № 10. С. 17.

⁶² Например, см.: Klein J., Bachechi C. Precontractual Liability and the Duty of Good Faith Negotiation in International Transactions. 17 Hous. J. Int'l L. 1.

3) нарушение специального обещания (“promissory estoppel”) в странах общего права.

Исходя из вышесказанного, по мнению автора, можно сделать вывод о том, что в китайском и международном договорном праве преддоговорная ответственность носит договорной или квазидоговорной характер, в отличие от России, в которой она скорее имеет деликтный или квазиделиктный характер, хотя при этом приходится согласиться с А.Н. Кучер, которая говорит, что «ни одна из стран пока не выработала четкой позиции в отношении квалификации преддоговорной ответственности и определенные колебания по-прежнему присутствуют как на законодательном уровне, так и на уровне судебной практики»⁶³.

Кроме того, следует подчеркнуть, что в настоящее время ни одна правовая система не признает преддоговорную ответственность в качестве самостоятельного вида ответственности, т.е. термин «преддоговорная» в данном случае просто указывает на временную стадию, недолжное поведение на которой влечет такую ответственность. Однако, как представляется автору, данный факт ни в коей мере не должен принижать значения этого, несомненно, позитивного института договорного права, который, вероятно, со временем будет приобретать все более глубокое нормативное регулирование, что не исключает его выделения когда-нибудь в отдельный вид ответственности.

Как говорилось ранее, в КНР договор купли-продажи может быть расторгнут ввиду несоответствия поставленного товара оговоренным или предусмотренным законом либо иным образом условиям. Следовательно, возможность расторжения договора купли-продажи является еще одним средством защиты сторон при нарушении его условий. В случае если предмет договора содержит главную вещь и следующую ей вещь (принадлежность), то несоответствие последней не дает покупателю права расторгнуть договор в отношении главной. В случае же если главная вещь не соответствует предписаниям договора, то это приводит к его расторжению и в отношении принадлежности (ст. 164 Закона о договорах)⁶⁴. Если предмет договора состоит из нескольких составных частей и отделение одной из них снизит общую стоимость всего предмета и вызовет убытки, то несоответствие одной

⁶³ Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. С. 218.

⁶⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго фадянь (Юридический ежегодник КНР). Чанчунь: Цзинь-линь жэньминь чубаньшэ, 2000. Т. 2: 1995-1999 гг. С. 2589.

из составляющих влечет за собой расторжение всего договора (ст. 165 Закона о договорах)⁶⁵. То же правило, согласно ст. 166 Закона КНР о договорах, применяется и к поставке товара партиями: нарушение условий в отношении одной партии влечет за собой возможность расторжения договора по всем партиям, если при таком нарушении становится невозможным реализовать цели договора. В той же статье предусматривается, что при отказе покупателя от одной из партий вещей он также может отказаться от уже переданных и подлежащих передаче партий, если данная партия находится в тесной взаимозависимости с другими⁶⁶.

В случае, когда оплата по сделке производится отдельными платежами, продавец, в соответствии со ст. 167 Закона о договорах, может расторгнуть договор и взыскать с покупателя убытки, когда общая сумма задолженности по оплате достигает 20% от суммы договора. Продавец также может в качестве альтернативы требовать платежа всей суммы сразу. После прекращения договора продавец имеет право потребовать от покупателя выплаты неустойки за использование неоплаченного товара⁶⁷.

Для сравнения: в праве России вопрос о возможности расторжения договора купли-продажи регулируется в ГК следующим образом. В соответствии с общими положениями о договорах (ст. 450 гл. 29 ГК РФ) расторжение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор также может быть расторгнут по решению суда в следующих случаях:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора⁶⁸.

Согласно положениям той же главы 29 ГК РФ (ст. 451 п. 1), договор также может быть расторгнут в связи с существенным изменением

⁶⁵ Там же. С. 2589.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 2589-2590.

⁶⁸ Гражданский кодекс РФ, ч. ч. 1, 2 и 3 (официальный текст). М.: Омега-Л, 2005. С. 155.

обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении (если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа). Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях⁶⁹. Важная норма предусмотрена п. 3 указанной статьи, согласно которому в случае расторжения договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора⁷⁰.

Кроме того, специальные нормы о праве одной из сторон расторгнуть договор купли-продажи (отказаться от его исполнения) в случае нарушения другой стороной каких-либо его условий содержатся в главе 30 ГК РФ «Купля-продажа» (параграф 1 «Общие положения о купле-продаже»). Так, например, указанное право предусмотрено положениями следующих статей ГК РФ:

а) ст. 460 – нарушение продавцом обязанности передать товар свободным от прав третьих лиц;

б) ст. 463 – нарушение продавцом обязанности передать покупателю проданный товар;

в) ст. 475 – в случае передачи продавцом товара ненадлежащего качества;

г) ст. 480 – при передаче некомплектного товара;

д) ст. 482 – при передаче товара без тары и (или) упаковки либо в ненадлежащей таре и (или) упаковке;

е) ст. 489 – при нарушении покупателем условий об оплате товара в рассрочку;

ж) ст. 490 – при нарушении условий о страховании товара⁷¹.

В соответствии со ст. 49 п. 1 Венской конвенции покупатель может расторгнуть договор в следующих случаях:

а) если неисполнение продавцом любого из его обязательств по договору или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора;

⁶⁹ Там же. С. 155.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Подробнее см.: там же. С. 159-169.

б) в случае непоставки, если продавец не поставяет товар в течение дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии с пунктом 1 статьи 47, или заявляет, что он не осуществит поставки в течение установленного таким образом срока⁷².

В свою очередь, согласно ст. 64 п. 1 Венской конвенции, продавец может расторгнуть договор в следующих случаях:

а) если неисполнение покупателем любого из его обязательств по договору или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора;

б) если покупатель не исполняет в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии с пунктом 1 статьи 63, своего обязательства уплатить цену или принять поставку товара или заявляет о том, что он не сделает этого в течение установленного таким образом срока⁷³.

При этом, в соответствии со ст. 25 Конвенции, существенным признается допущенное одной из сторон нарушение договора, если оно влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его⁷⁴.

Также следует обратить внимание, что вне зависимости от того, был ли одной из сторон нарушен договор или нет, он может быть прекращен (расторгнут) путем простого соглашения сторон (ст. 29 Венской конвенции)⁷⁵. Следовательно, такой возможностью стороны также могут воспользоваться, достигнув при нарушении договора одной из сторон соглашения, в котором они могут установить условия расторжения договора купли-продажи (например, возмещение нарушителем договора убытков потерпевшей стороне, уменьшение цены). В таком же порядке может быть расторгнут договор купли-продажи и в Китае.

Согласно Принципам УНИДРУА (ст. 7.3.1 п.п. 1 и 3), право на прекращение (расторжение) договора появляется у одной из сторон в следующих случаях:

⁷²Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2004. С. 303.

⁷³Там же. С. 307.

⁷⁴Там же. С. 296.

⁷⁵Там же. С. 297.

а) в случае существенного нарушения договора другой стороной;
б) в случае если просрочившая исполнение договора сторона не исполнит договор до истечения дополнительного срока, предоставленного ей на его исполнение в соответствии со ст. 7.1.5 Принципов⁷⁶.

При определении того, является ли неисполнение обязательства существенным, принимаются во внимание следующие моменты (ст. 7.3.1 п. 2 Принципов УНИДРУА⁷⁷):

а) существенно ли данное неисполнение лишает потерпевшую сторону того, что она имела право ожидать в соответствии с договором, кроме случаев, когда другая сторона не предвидела и не могла разумно предвидеть такой результат;

б) имеет ли принципиальный характер с точки зрения договора строгое соблюдение неисполненного обязательства;

в) является ли неисполнение умышленным или совершено по грубой неосторожности;

г) дает ли неисполнение потерпевшей стороне основание верить, что она не может полагаться на будущее исполнение другой стороны;

д) понесет ли неисполнившая сторона несоразмерные потери в результате подготовки или осуществления исполнения, если договор будет прекращен.

Как видно, по сравнению с ГК РФ и Венской конвенцией нормы Принципов УНИДРУА предусматривают большее количество условий, при которых неисполнение договора одной из сторон признается существенным.

Кроме того, ст. 7.3.3 Принципов предусмотрено, что в случае, если до наступления срока исполнения одной стороной становится ясным, что будет иметь место существенное неисполнение этой стороной, другая сторона может прекратить договор⁷⁸. Такая конструкция называется «предвидимым неисполнением» и свойственна Принципам, в то время как ни Закону КНР о договорах, ни ГК РФ или Венской конвенции она не известна. А.С. Комаров приводит следующий характерный пример, иллюстрирующий возможность применения указанного положения: «*А* обязуется поставить нефть *В* на пароходе «Пол» в Монреаль 3 февраля. 25 января пароход «Пол» находится на рассто-

⁷⁶ Принципы международных коммерческих договоров (Перевод Комарова А.С.). М.: Международные отношения, 2003. С. 203.

⁷⁷ Там же. С. 203.

⁷⁸ Там же. С. 209.

янии 2000 км от Монреаля. При скорости, с которой он движется, он прибудет в Монреаль не 3 февраля, а не ранее 8 февраля. Поскольку срок имеет принципиальное значение, можно ожидать существенной просрочки и **В** может прекратить договор до 3 февраля»⁷⁹.

В Китае стороны по договору купли-продажи, как правило, обращаются за защитой своих нарушенных прав и законных интересов в народные суды или арбитражные органы. Согласно ст. 124 Конституции КНР, в Китайской Народной Республике существуют Верховный народный суд, местные народные суды, военные суды и другие специальные народные суды⁸⁰. Структура судебной системы Китая дополнительно определяется также Законом 1979 г. Система народных судов предельно простая: Верховный народный суд и местные народные суды, которые могут быть высшей, средней и низовой ступени.

Для рассмотрения коммерческих споров (в частности, по договору купли-продажи) стороны могут также обращаться в арбитражный орган в соответствии с условием об арбитраже, включенным в хозяйственный договор, или на основании достигнутого позже письменного соглашения об арбитраже⁸¹. Если же стороны не включили в хозяйственный договор условие об арбитраже, а впоследствии не достигли письменного соглашения о нем, то они могут в любом случае возбудить дело в народном суде. Как отмечает В.Ф. Попондопуло, решение арбитражного органа выносится в письменной форме и подлежит исполнению сторонами. Если арбитражное решение не исполняется стороной, то другая сторона может обратиться в народный суд для принудительного исполнения⁸².

Споры, возникшие в сфере международной торговли, как правило, передаются в Китае на рассмотрение в Международную торгово-экономическую арбитражную комиссию при Комитете содействия международной торговле КНР (в России аналогичным органом является Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ).

В завершение рассмотрения вопроса об арбитражных органах в КНР хотелось бы подчеркнуть, что в Китае разрешено действие только по-

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов / Под ред. Л.М. Гудошникова М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 53.

⁸¹ Коммерческое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. СПб.: Питер, 2004. С. 271.

⁸² Там же. С. 271.

стоянных арбитражных институтов (не допускаются арбитражи *ad hoc*). Это тем более интересно и необычно (опять сказывается китайская специфика), если принять во внимание, что в развитых капиталистических странах Западной Европы и США, как раз наоборот, очень распространены арбитражи *ad hoc*. С другой стороны, данный факт сближает правовые системы КНР и России, в которой также налицо преобладание постоянных арбитражных органов. Следует, однако, отметить, что, несмотря на это, в Китае (как участнике Нью-Йоркской конвенции 1958 г.) решения иностранных арбитражей *ad hoc* подлежат исполнению согласно процедуре, установленной этой Конвенцией. Как говорит один из китайских ученых, данную ситуацию с арбитражами *ad hoc* можно объяснить тем, что, по мнению законодателя КНР, арбитражи *ad hoc* нелегко контролировать, например с точки зрения требований к квалификации арбитров и др., что на данном этапе развития китайского общества недопустимо, однако в будущем, при необходимости, они могут быть созданы⁸³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в гражданском праве КНР имеется большое количество средств правовой защиты при нарушении договора купли-продажи, позволяющих эффективно привлекать к ответственности недобросовестного контрагента. Кроме того, автор также считает важным наличие в Китае института преддоговорной ответственности, устанавливающего общую обязанность сторон быть добросовестными при заключении договора, и специальных законов, регулирующих ответственность государственных органов за причинение ущерба при исполнении договоров купли-продажи.

Следует также подчеркнуть, что в КНР участникам торгового оборота страны законодательно довольно надежно обеспечены возможность и средства защиты их нарушенных прав и законных интересов при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора купли-продажи (включая право на обращение в соответствующие административные, судебные и арбитражные органы), что в значительной степени способствует надлежащему исполнению этих договоров. По мнению автора, законодателям многих стран (включая Россию) может иметь смысл использовать положительный опыт Китая в регулировании вопросов, затронутых в настоящей работе.

⁸³ *Wang Shengchang*. Amendment of Arbitrating Rule (Translated by WEI Nanzhi). Editor: WEI Shuangjuan & WEI Nanzhi, 2006. С. 1.